

между ивуарийским гражданским населением (по большей части безоружным) и международными миротворческими войсками произошли дважды: в ноябре 2004 г. и январе 2006 г. В ходе массовых демонстраций мирных граждан также были зафиксированы случаи применения силы с летальным исходом для ряда участников. При этом детальное расследование позволило установить, что данная мера была официально или негласно поддержана рядом представителей силовых структур и политиков. В обоих случаях миротворцы настаивали на том, что их действия были сопряжены с необходимостью самообороны. Однако политические силы, поддерживающие президента Гбагбо, позиционировали действия миротворцев как нападение на безоружных демонстрантов [4].

Следует заключить, что миротворческий контингент зачастую недостаточно обучен работе с представителями различных этнических и культурных групп, что послужило причиной конфликта в Югославии в 1995 году. Задачей голландских миротворцев было осуществление порядка во время конфликта между мусульманским и православным населением Югославии, защищать жителей Сребреницы. Однако их фактические действия привели к вовлечению миротворцев в резню на национальной почве. Впоследствии Гаагским судом военные были признаны виновными в создавшейся ситуации [4].

Выявленные проблемы оказывают негативное воздействие на эффективность миротворчества как способа урегулирования международных конфликтов. Помимо преследования геополитических интересов, присутствуют значительные трудности в нормативном закреплении норм миротворчества, а также в работе с местным населением принимающей страны

Литература и источники

1. Федотов, Ю.В. Современные вызовы многосторонности и ООН // *Международная жизнь*. – 2004. – № 3. – С. 9–20.
2. Федотов, Ю.В. ООН – гарант международного мира и стабильности // *Международная жизнь*. – 2003. – № 11. – С. 36–44
3. Миротворчество в формате ОДКБ планируется узаконить. Информационный центр Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ia-centr.ru/publications/digest/2960/.
4. Пепе, Э. Одиссея. Рассвет. Горячая десятка. 22–03–2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inoforum.ru/inostrannayapressa/odisseyarassvetgoryachayadesyatka/>.

РОЛЬ СПОРТА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Злотников А. А. (Гомель, Беларусь)

Мировая цивилизация вступила в новое тысячелетие, достигнув огромных успехов во многих сферах жизнедеятельности. Научно-

техническая революция и дигитализация ускоренными темпами формируют и постоянно изменяют материальную и духовную основу нового общества. Социальные изменения характеризуются не только успехами и достижениями, но они наполнены и драматизмом. Практически во всех сферах социальной жизни человечество столкнулось с серьезными проблемами и противоречиями и ищет пути их разрешения, пути выхода из кризисных ситуаций. Постсоветские государства при этом испытывают дополнительные трудности, связанные с процессом системной трансформации.

Вся мировая история свидетельствует о существовании этапов, когда изменения в жизни общества происходят так стремительно и интенсивно, что под сомнение ставится вопрос о существовании цивилизаций, государств, этносов. Как правило, такие перемены связаны с социальной трансформацией. В самом общем виде трансформация есть смена социальных форм в процессе перехода из одного качественного состояния в другое. Социальную трансформацию характеризует быстрое и радикальное изменение социальной природы общества, причем данные изменения могут происходить на уровне преобразования социальных институтов и социально-групповой структуры социума.

Проблему трансформации общества можно исследовать, используя различные теоретико-методологические подходы. Так, еще К. Маркс предложил и обосновал формационную триаду: от общей собственности через частную к общественной собственности. М. Вебер считал рационализацию действий индивидов, социальных организаций, социальных институтов основной тенденцией социокультурной эволюции. По П. Сорокину, теории бесконечного прогресса ошибочны, поэтому он отвергал существование общей направленности социокультурной динамики и обосновывал ее флуктуации. Т. Парсонс усматривал в структурных изменениях социума прогрессивную эволюцию к более высоким системным уровням. С точки зрения неклассических подходов социальные и культурные трансформации, происходящие в мире, столь радикальны, что уже не могут быть объяснены с помощью линейной эволюции, так как мироздание все более приобретает хаотическое содержание, находящееся в процессе самоорганизации. Например, согласно синергетике, мир устроен нерационально и развитие цивилизации связано со случайностью, многовариантностью. С увеличением сложности структуры увеличивается и сложность ее социокультурной динамики развития. Порядок и развитие общества вообще не мыслится без бифуркаций, т.е. определенных точек, в которых флуктуации внешних и внутренних факторов развития, а также непредвиденные последствия деятельности достигают критического уровня, что влечет за собой неустойчивость и альтернативность развития.

Трансформация как исторический процесс характеризуется принципиальной неоднозначностью, незаданностью окончательного исхода преобразований и охватывает жизнь многих поколений. Конец двадцатого столетия на постсоветском пространстве и в Беларуси стал временем не

только трансформации базовых социальных институтов и новой социальной дифференциации, но и постепенной эволюции ценностей общества при возрастающей роли прагматизации и индивидуализации.

Сложность развития данного процесса, как справедливо отмечает А.Н. Данилов, состоит в отсутствии единой технологии трансформации, поэтому каждая страна должна вырабатывать оптимальную политику самостоятельно. Причем порой проблемы и трудности возникают как результат не всегда продуманной стратегии реформ, основанной на «слепом копировании» западных стандартов, что не в полной мере соответствует культурно-историческим особенностям, ментальным и институциональным характеристикам общества. Особенности трансформации всех социальных институтов на макроуровне и социальных практик на микроуровне в современном социокультурном контексте в значительной мере связаны с процессами глобализации и модернизации.

По меткому выражению Е.М. Бабосова, «детонатором» возникновения многих проблем является глобализация как постепенное преобразование разнородного мирового социального пространства в единую глобальную систему, в которой беспрепятственно перемещаются информационные потоки, идеи, ценности и их носители, капиталы, товары и услуги, стандарты поведения и моды, видоизменяя миропредставление, деятельность социальных институтов, общностей и индивидов, механизмы их взаимодействия. Социокультурное значение глобализации видится, прежде всего, в том, что она подвергает сравнительной девальвации традиционные, устоявшиеся модели и образы жизни, поскольку способствует распространению универсальных символов, образцов и способов потребления независимо от специфики локальной культурной основы. Сфера спорта как важнейшая составляющая современного социума в контексте этих перемен и преобразований не является исключением. Подвергаясь глобальным переменам и «вестернизации» спорт в нашей стране рискует потерять уникальные национально-культурные черты и свою идентичность, которая имеет важнейшее значение для молодого, суверенного государства на международной арене.

Особое отношение к успешным выступлениям на Олимпийских играх, как уже отмечалось, закономерно связано, во-первых, с объективной необходимостью создания позитивного имиджа Беларуси как нового, молодого государства. Во-вторых, с традиционным доминированием в спорте высших достижений и, особенно, в европейской спортивной традиции именно Олимпийских игр. По нашему мнению, это можно объяснить тем значением, которое приписывается самой цели олимпийского движения. Существует мнение, что его историческая миссия, его ценность равнозначны образованию и культуре, отвечающих за прогресс человеческого общества, что олимпизм выступает как разновидность универсального гуманизма. В соответствии с Олимпийской Хартией в число идеалов олимпизма наряду с такими гуманистическими идеалами, как мир, дружба, взаимопонимание, взаимное уважение, взаимообогащающее общение людей, включен и

гуманистический идеал гармонично развитой личности. Однако следует отметить, что значительная роль, которую играет олимпийский спорт, выражаясь в терминах Р. Мертона, – социологически амбивалентна, т.к. наряду с позитивом присутствуют и дисфункции. Серьезную проблему для успешного функционирования спорта высших достижений представляют также допинг, зрительский вандализм и беспорядки на спортивных аренах, договорные матчи и т.д. Однако, это не означает согласие с укоренением дегуманизации в том или ином аспекте, а, наоборот, актуализирует поиск всех механизмов для преодоления данных дисфункций. Поэтому односторонним и ограниченным к оценке современного спорта и олимпийского движения является подход, в котором на базе ограниченного диапазона фактов, относящихся к той или иной разновидности спорта, либо спортивному соревнованию делается однозначно позитивная или негативная оценка с точки зрения реализации гуманистических идеалов и ценностей.

ДИАЛОГ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ В КАРЕЛИИ

Калачева И. И. (Минск, Беларусь), Вавулинская Л. И. (Петрозаводск, Россия)

История развития диалога России и Беларуси невозможна без анализа истории формирования и развития диаспор, русских – на территории Беларуси и белорусов – на территории России. В частности, интерес представляет белорусская диаспора в Карелии.

Переселение белорусов в Карелию в XX веке – это не только исторически значимое явление, в связи с переселением людей на другую территорию, но и существенный фактор, который влияет на современную этническую историю, на функционирование всего белорусского этноса. Белорусы Карелии внесли значительный вклад в развитие экономики этой части России, в особенности, в послевоенное время. На современном этапе социально-экономические отношения государств развиваются в новых условиях, функционирования Союзного государства и роль белорусов в жизни Карелии становится более заметной.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в Российской Федерации проживает 521,4 тыс. белорусов, из них 23,3 тыс. чел. – в Республике Карелия. Карелия занимает пятое место по численности белорусов, проживающих в субъектах Российской Федерации, уступая Москве (39,2 тыс.), Санкт–Петербургу (38,1 тыс.), Калининградской (32,5 тыс.) и Московской (31,6 тыс.) областям.

Очевидно, что этническая группа белорусов довольно большая. В нач. XX в. белорусов в Карелии было немного: в 1926 г. их насчитывалось 0,55 тыс. человек (0,2% в населении Карелии), в 1933–1,9 тыс (0,5%), в 1939–4,3 тыс (0,9%) [1, с. 300–301].

Следует отметить, что российские ученые исследовали проблематику